

О П А С Н О —

«ЭТО Шекспир!» — спрашивает театральный критик газеты «Уоркер» Бен Левин. И отвечает: «Да!».

Речь идет о постановке «Гамлета» режиссером Джозефом Паппом в Народном шекспировском театре в Нью-Йорке. Этот театр уже не первый год занимается пропагандой шекспировского наследия в широкой публике. Труппа долго не имела помещения. Часто выступая под открытым небом в Центральном парке в Нью-Йорке или просто

на площадях, актеры труппы Джозефа Паппа играли пьесы Шекспира подчас перед тысячной толпой. Сначала театральные критики крупных газет относились к этому начинанию скептически, если не с презрением. «Шекспир под открытым небом», — писали газеты. Это была одновременно и информация, и оценка. И вот новый спектакль — после того, как труппа наконец получила помещение. Сколько режиссеров, сколько актеров — столько же Гамлетов, не похожих один на другого, — таков закон

жизни бессмертного произведения искусства.

Спектакль Джозефа Паппа сыгран в остро современном ключе. Гамлет выражает идею отчаяния «сердитого молодого человека» в окружающем его чудовищном мире. Знаменитый монолог «Быть или не быть» он произносит, стоя на балконе, а затем сбегает в зрительный зал и обращается к присутствующим со словами: «Что за мастерское создание — человек! Как благороден разумом! Как беспределен в своих способностях; об-

личьях и движениях!».

А когда Гамлет говорит своим друзьям Розенкранцу и Гильденстерну: «Дания — тюрьма», уже подзревая об их предательстве, знаменитая фраза звучит очень актуально в сегодняшней Америке.

Джозеф Папп заявил о своем намерении показать этот спектакль студентам колледжей и школьникам и получил твердый отказ официальных лиц. Шекспир, по мнению властей, не слишком подходящая духовная пища для американской молодежи.

Ш Е К С П И Р!